

Ю.А. Мамаева

О ТЕКУЩИХ ПРОБЛЕМАХ БАНКОВСКИХ ПЛАТЕЖЕЙ МЕЖДУ РОССИЕЙ И КИТАЕМ И ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ПО ПЛАТЕЖАМ С КИТАЙСКИМИ БАНКАМИ

Аннотация. Материал посвящен проблемам банковских платежей между Россией и Китаем на современном этапе, возникшим в связи с санкционной политикой США и западных стран. Показаны особенности и риски вторичных санкций для экономики Китая. Проанализированы варианты проведения трансграничных банковских платежей в условиях продолжающейся санкционной политики США и стран коллективного Запада.

Ключевые слова: трансграничные банковские платежи, экономические санкции, финансовый надзор, цифровые валюты центральных банков, международные платежно-расчетные системы.

Автор: Мамаева Юлия Александровна, младший научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).
ORCID: 0009-0007-5424-689X. E-mail: mamaeva_yua@iccaras.ru

Мамаева Ю.А.

The Current Problems of Cross-border Bank Payments between Russia and China and Cooperation on Payments with Chinese Banks

Abstract. The brief is dedicated to the problems of international bank payments between Russia and China, which arose in connection with the

sanctions policy of the United States and Western countries. Chinese economy secondary sanctions risks and features are highlighted. Possible scenarios for cross-border bank payments in the context of ongoing sanctions policy of the United States and the countries of the collective West are described.

Keywords: cross-border bank payments, economic sanctions, financial control and audit, central banks digital currencies, international payment and settlement systems.

Author: Yuliya A. Mamaeva, Junior Researcher, Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).

ORCID: 0009-0007-5424-689X. E-mail: mamaeva_yua@iccaras.ru

Работающие в России китайские крупные банки с позиции действующих нормативных документов Народного банка Китая (НБК) относятся к системно значимым банкам КНР. После 24 февраля 2022 г. они по согласованию со своими головными офисами в Пекине, при координации со стороны НБК сохранили ритмичность операций по расчетам по торговым сделкам между Россией и Китаем, что позволило за полтора года довести двусторонний товарооборот до целевых уровней, определенных главами государств еще в 2010 г.

Однако в конце 2023 г. в Китае был принят ряд нормативных документов (в частности, «Меры по управлению страновыми рисками», «Меры по управлению капиталом коммерческих банков»), которые вступили в действие с 1 января 2024 г. Во многом это связано с тем, что в декабре 2023 г. президент США Джо Байден подписал указ, который предоставил Минфину США право вводить санкции в отношении банков третьих стран в случае проведения ими сделок с компаниями, прямо или косвенно связанными с российским оборонно-промышленным комплексом (министр финансов США Джанет Йеллен назвала это решение «новым мощным инструментом против российской военной машины»).

В связи с этим китайские финансовые структуры стали требовать от клиентов подтверждения, что оплачиваемая продукция не будет поставляться в Крым или использоваться для российских военных нужд. Проверки должны были затронуть компании, ведущие бизнес в РФ или перевозящие критически важные товары в Россию через третьи страны. Также проверяют и китайские компании, открытые при участии российских бизнесменов.

С января 2024 г. как минимум три крупнейших государственных банка — Банк Китая, Строительный Банк Китая и Промышленно-торговый Банк Китая — ужесточили или расширили проверки в отношении российских клиентов. А отличавшийся ранее мягкостью регулирования коммерческий банк Zhejiang Chouzhou Commercial с 1 февраля вообще приостановил операции российских клиентов. Имея в виду риски углубленных проверок со стороны западных регуляторов, банк прекратил сделки как в случае SWIFT, так и при использовании российской и китайской платежных систем (СПФС и CIPS).

Такого рода опасения не случайны. Как известно, пятерка крупнейших государственных китайских банков (кроме упомянутой выше тройки, это Сельскохозяйственный банк и Банк коммуникаций), имея филиальные или дочерние банки за рубежом, в том числе в США и ЕС, рискует в этих странах значительным объемом своего бизнеса. Тем более что, в принципе, международная финансовая практика знает немало случаев штрафов за несоблюдение санкционных режимов. Другой вопрос, о каких санкциях идет речь, имеют ли они мандат Совбеза ООН или носят односторонний характер.

Теоретически китайские банки могут отказаться от соблюдения односторонних американских санкций. Однако на практике это маловероятно: КНР ни в одном документе не обязывает свои банки обслуживать российских клиентов и старается избегать конфликтных ситуаций с США.

Так, уже с 2014 г. (после воссоединения Крыма с Россией) китайские банки стали крайне осторожно подходить к осуществлению долларовых сделок с Россией. Спустя десять лет речь идет о переводах уже в юанях. Однако и теперь процедуры проверок заметно ужесточились. Нужно учесть также, что некоторые российские импортеры до недавнего времени использовали китайские банки и для переводов по сделкам: переводили в китайские банки юани, меняли на евро или доллары и отправляли их своим поставщикам в третьих странах. Такие счета по сделкам китайские банки, за редким исключением, закрывают, а отправляемые из РФ платежи возвращают под предлогом «несоответствия внутренним правилам банка». Кроме того, полностью прекратили платежи для россиян две платежные системы — PingPong и Xtransfer, через которые шла часть расчетов.

Сказанное, разумеется, не значит, что ситуация сколько-нибудь критическая. В целом платежи идут, но намного медленнее, чем раньше: китайские банки по несколько раз проверяют платежи и досылают юристов, которые их выполняют.

При этом представители крупных российских банков заявляют о том, что сложностей с переводами в Китай нет. В частности, по словам представителя ВТБ, филиал этого банка в Шанхае с точки зрения китайского законодательства является самостоятельным китайским банком, что значительно облегчает процедуру переводов, осуществляемых в своего рода «едином периметре». Аналогичным образом на отсутствие проблем ссылается также представитель Альфа-банка.

На данном этапе ключевой задачей, по мнению экспертов, должно стать проведение предметных переговоров на профессиональном уровне между регуляторами (то есть ЦБ РФ с НБК и Государственной администрацией КНР по финансовому надзору). Для этого имеется соответствующая договорная основа. В июне 2016 г. ЦБ РФ подписал меморандум о проведении консультаций с НБК по вопросам, представляющим интерес одной из сторон, а в ноябре 2019 г. меморандум о взаимопонимании с Комиссией КНР по банковскому и страховому надзору — предшественницей нынешней Госадминистрации КНР по финансовому надзору. Данные документы создают механизм для проведения профессиональных консультаций и согласований между регуляторами двух стран без оформления дополнительных поручений со стороны правительств. При этом до «ковидных» ограничений 2020 г. подобные предметные переговоры по поводу нивелирования негативного влияния санкций третьих стран сторонами велись. После введения «ковидных» ограничений стороны сохраняли режим взаимодействия по поддержанию в рабочем состоянии каналов обмена (помимо каналов СПФС и CIPS), не видимых «недружественными странами».

В настоящее время можно было бы рекомендовать регуляторам дополнительно проработать возможность расширения участников с обеих сторон по взаимодействию через эти каналы, но с учетом осторожности, которую проявляют НБК и Госадминистрация КНР по финансовому надзору, чтобы «не засветить» взаимные наработки.

При этом нужно учесть, что ключевыми моментами позиции НБК являются:

- приоритет интересов собственно китайских банков: несмотря на большую роль, которую играют в России дочерние банки системно значимых банков Китая, в НБК не готовы ставить их под удар; эти банки известны США и «недружественным» странам и могут в любой момент попасть под вторичные санкции (китайская сторона в последних официальных выступлениях председателя НБК Пань Гуншэна ясно дала понять, что будет налаживать взаимодействие в финансовой сфере с США и ЕС, и жертвовать этими отношениями не собирается);

- конфиденциальность диалога по данной теме: появление публикаций в российских СМИ по проблеме санкционного давления и осторожности, которую проявляют в Китае в сотрудничестве в банковской сфере с РФ, рассматривается как попытка давления;
- приоритет двустороннего взаимодействия: до тех пор, пока вопрос расчетов не будет решен на двусторонней основе, многосторонние форматы будут иметь декларативный характер.

В целом, хотя затруднения с платежами создают определенную напряженность для торгового взаимодействия с Китаем, есть несколько вариантов временного выхода из ситуации. Правда, все они сопряжены с дополнительными затратами, требуют времени на процедуры и поиск контрагентов.

Вариант первый — найти российский банк, не находящийся под санкциями, платежи от которого в юанях примут в Китае в опоре на действующую в КНР собственную (упомянута выше) систему передачи финансовых сообщений и платежей CIPS¹.

Вариант второй — открыть филиал в третьей стране. Путь не слишком удобный, поскольку требует хлопотной регистрации нового юридического лица и поиска надежного партнера. Например, в Казахстане, для открытия юрлица могут потребовать наличие бизнес-визы. Кроме того, возможно, что через некоторое время под проверку китайских банков — на соответствие требованиям регулятора и наличие резидентов РФ в числе учредителей резидентов РФ — начнут попадать юрлица из Казахстана, Армении и т. д.

Вариант третий — найти партнера в Гонконге, где финансовые структуры пока чувствуют себя относительно свободно. Гонконгские компании-партнеры могут помочь с переводами платежей от российских импортеров китайским поставщикам через свой юаневый счет в китайском банке. Российская компания-импортер платит на российский счет в рублях гонконгской компании, которая переводит рубли в юани, а затем переводит юани китайскому банку. Сложность здесь заключается в том, что гонконгская компания должна быть юридически корректно зарегистрирована на налогового резидента Китая, при этом ее учредителю нужно будет приехать в Россию для открытия счетов.

---

¹ Летом 2023 г. больше 30 российских банков подключилось к данной системе. Однако, по мнению экспертов ЦБ РФ, попытка массового подключения российских банков к CIPS в стремлении таким образом решить все проблемы фактически оказалась ошибкой, так как с технической точки зрения сама система CIPS не создает условий обеспечения конфиденциальности, поскольку все участники этой системы (как прямые, так и косвенные, включая банки «недружественных» стран) «видят» друг друга. Что, в принципе, подтверждается расширением санкционного списка в ноябре 2023 г.

Вариант четвертый — найти мелкий китайский банк, который не боится проверок и готов работать с российскими клиентами. Такая практика реально существует, когда небольшие китайские банки принимают прямые переводы из РФ в юанях, а также открывают счета в рублях. Эти банки чаще всего действуют в районах, приграничных с Приморским краем. Действующая схема аналогична приведенной выше: российский импортер отправляет рубли на свой счет в таком мелком банке, который затем переведет их в юани и отправит поставщику. Банков, которые открывают для российских компаний юаневые счета, больше, но их список постоянно меняется.

Вариант пятый — оформить свои заказы через логистическую компанию, занимающуюся перевозками, т. е. искать поставщиков со счетами в российских банках или в их филиалах и дочерних предприятиях на территории Китая. В этом случае поставщик имеет возможность принимать платежи с вашего счета на свой в рамках одного банка. Но это «работает» только с крупными постоянными партнерами, которые готовы подстроиться под покупателя из другой страны. Если у вас разовая покупка или серия сделок на небольшую сумму, то вряд ли поставщику будет выгодно тратить время на открытие счета в российском банке. Кроме того, некоторые логистические компании, перевозящие товары из Китая в Россию, работают как полноценные импортеры. Такие компании зарегистрированы в КНР, имеют счета в китайских банках или могут их быстро открыть и оплатить товар со своего счета.

Китайская сторона объясняет сбой в расчетах вмешательством со стороны третьих стран. Как подчеркнул посол КНР в России Чжан Ханьхуэй, «сбой произошёл из-за того, что некоторые страны создают нам проблемы, но я верю, что мы найдем способ эти проблемы преодолеть».

Выводы и предложения

Таким образом, на данный момент возникшие сложности между банками России и Китая, не являясь критичными, все же создают барьеры для проведения платежей и расчетов, а значит, для взаимовыгодных экономических обменов в целом.

Стратегическое решение проблемы трансграничных платежей в условиях продолжающейся санкционной политики со стороны США и коллективного Запада состоит в использовании цифровых валют центральных банков (CBDC), например, в качестве инструментов для упрощения расчётов между странами БРИКС, формирования новой инновационной международной платёжно-расчётной системы.

По словам руководства министерства финансов РФ, уже «работают технологические шлюзы для расчётов в цифровых валютах центральных банков», и в БРИКС готовы в ближайшее время начать тестирование этой системы со странами, желающими соединить свою финансовую систему со странами объединения.

В этой связи серьезным шагом вперед, в том числе в банковском сотрудничестве России и Китая, стала бы реализация инициатив и предложений, которые Минфин России совместно с ЦБ РФ намерен представить лидерам стран БРИКС на саммите в Казани осенью 2024 г.